Братья Гримм

Железная печь

В те времена, когда заговоры еще помогали, был один королевич заколдован злой ведьмой, — он должен был сидеть в большой железной печи в лесу. Так провел он в ней долгие-долгие годы, и никто не мог его расколдовать. Однажды зашла в тот лес королевна, она заблудилась и не могла найти дороги назад в свое королевство. Девять дней блуждала она по лесу и наконец подошла к железному ящику. Вдруг раздался оттуда голос, который ее спросил:
— Ты откуда идешь и куда держишь путь?
Она ответила:
— Я потеряла дорогу в королевство своего отца и не могу выбраться из лесу.
И сказал голос из железного ящика:
— Я тебе помогу вернуться домой, и очень скоро, если ты мне поклянешься сделать то, что я потребую. Я — королевич, более знатного рода, чем ты, и хочу на тебе жениться.
Она испугалась и подумала: «Боже мой, да что же мне делать с железной печью?» Но так как ей очень хотелось вернуться домой к отцу, то она поклялась сделать, что он потребует.
— Но ты, — сказал он, — должна будешь вернуться сюда, принести нож и провертеть в железе дыру.
Дал он ей провожатого, тот шел рядом с ней и все время молчал; спустя два часа он привел ее домой. Вот вернулась королевна в свой замок, и была там большая радость, старый король бросился к ней на шею и стал ее целовать. Но она запечалилась и сказала:
— Ах, милый отец мой, что со мной приключилось! Я никогда бы не выбралась домой из дремучего леса, если б не набрела на железную печь; я поклялась ей в том, что вернусь к ней, ее расколдую и выйду за нее замуж.
Старый король так испугался, что чуть было не лишился чувств, — ведь она была его единственной дочкой. Поразмыслили они и решили на том, что надо подменить королевну дочкой мельника; а была та красавицей. Они завели ее в лес, дали ей нож и сказали, что должна она железную печь продырявить. Вот долбила она железо уже целые сутки, но поделать ничего не могла. Только начало светать, вдруг послышался из железной печи голос:
— Мне кажется, что уже утро.
И она ответила:
— Да, пожалуй, — мне слышится, как шумит отцовская мельница.
— Ты, стало быть, дочка мельника? Так убирайся отсюда прочь и скажи, чтоб пришла королевна.
Она пошла и сказала старому королю, что тот, кто сидит в печи, ее не хочет, а зовет королевскую дочь. Испугался старый король, и заплакала королевна. Но была у них еще дочь свинопаса, та была еще красивей дочери мельника; и вот решили дать ей червонец, чтоб пошла она к железной печи вместо королевны. Вывели дочку свинопаса в лес, и пришлось ей тоже скоблить железо целые сутки, но у нее ничего не вышло. Стало светать, и говорит голос из печи:
— Мне кажется, что уже утро.
Она ответила:
— Да, пожалуй, — я слышу, как играет рожок моего отца.
— Ты, стало быть, дочь свинопаса? Так убирайся отсюда и скажи, чтоб пришла королевна, и объясни ей, что если она не явится ко мне, с ней случится то, что я ей сказал: все в королевстве рассыплется в прах, и не останется и камня на камне.
Услыхала это королевна, заплакала, — но ничего не поделаешь, — пришлось ей сдержать свое обещанье. Попрощалась она с отцом, взяла нож и направилась прямо в лес, к железной печи. Когда она пришла, принялась тотчас скоблить железо, и начало оно поддаваться, а прошло два часа, и успела проделать она дыру. Заглянула она внутрь и увидела — ах! — такого прекрасного юношу,

весь он блистал золотом и драгоценными камнями: и он очень понравился ей. Она продолжала скоблить железо и проделала такую большую дыру, что он мог выбраться наружу.
И сказал он:
— Отныне ты моя, а я — твой; ты невеста моя, ты меня расколдовала.
И он хотел увезти ее в свое королевство, но она попросила у него позволенья побывать еще раз у отца, и королевич ей это позволил, но с условием, что она скажет отцу не больше трех слов, а потом вернется к нему назад в лес. Пошла она домой, но сказала больше, чем три слова; и вмиг исчезла железная печь и отодвинулась далеко-далеко за стеклянные горы да острые мечи. Но королевич был уже расколдован и не сидел в той печи взаперти. Потом попрощалась она со своим отцом, взяла с собой на дорогу немного денег и отправилась опять в дремучий лес на поиски железной печи, но ее было не найти. Девять дней она искала и так сильно проголодалась, что не знала, как ей быть дальше, питаться в лесу было нечем. Вот наступил вечер, и взобралась она на деревцо и решила там заночевать: она боялась диких зверей. Когда наступила полночь, она заметила вдали небольшой огонек и подумала: «Ах, вон там бы меня спасли», — она спустилась с дерева и пошла навстречу огоньку, но по дороге молилась. Подошла она к маленькой старой избушке, все вокруг нее поросло травой, и лежала перед избушкой небольшая кучка дров. «Ах, куда это я забрела?» — подумала она и заглянула в окошко, но ничего там не заметила, кроме больших и маленьких жаб, и стоял там стол; он был красиво убран яствами и вином, а тарелки и кубки были серебряные. Собралась она с духом и постучалась.
И тотчас кликнула толстая жаба:
Эй, моя зеленая,
Девка хромоногая,
Костяной ноги собачка,
Погляди-ка поскорей,
Кто стоит там у дверей?
Явилась маленькая жаба и открыла девушке дверь. И только та вошла, все приветствовали ее и пригласили садиться. Они спросили: «Вы откуда? Куда идете?» И она рассказала все, что с нею случилось: как нарушила она обещанье не говорить больше трех слов, и что железная печка ушла вместе с королевичем, и что она собирается искать ее теперь до тех пор, пока не отыщет, хотя бы пришлось ей пройти и горы и долы.
И сказала тогда толстая жаба:
Эй, моя зеленая,
Девка хромоногая,
Костяной ноги собачка,
Ну, скачи, скачи живей,
Принеси ларец скорей.
Пошла маленькая жаба и притащила ей большой ларец. Потом покормили они девушку, напоили, привели ее к красиво убранной постели, а была та постель словно из шелка и бархата; и улеглась в нее девушка и, помолившись богу, уснула. Вот наступило утро, она поднялась; и дала тогда старая жаба ей три иглы из большого ларца и сказала, чтоб она взяла их с собой: они, мол, ей пригодятся, — ведь придется ей переходить через высокую Стеклянную гору, через три острых меча и разливы речные. Если она все это пройдет, то вернет своего жениха. Потом дала она девушке еще три предмета и сказала, чтоб берегла она их как следует, — были то три большие иглы, колесо от плуга и три ореха. С этим и отправилась девушка в путь-дорогу. Когда она подошла к Стеклянной горе, что вся была скользкая, она воткнула в нее три иглы и, опираясь на них ногами, все подымалась вверх, и так перешла она через гору. И когда девушка была уже на другой стороне, то она воткнула

иглы в одном месте и хорошо его запомнила. Потом она подошла к трем острым мечам, стала на свое колесо от плуга и проехала через мечи. Наконец пришла она к большому речному разливу, и когда перебралась, она попала в большой прекрасный замок. Она вошла туда и попросилась принять ее на работу, будто она бедная девушка и хотела бы на работу наняться: она знала, что в замке находится королевич, которого она освободила в дремучем лесу из железной печи. И взяли ее за самую ничтожную плату в судомойки. А была у королевича на примете уже другая девушка, на которой он собирался жениться, он думал, что первая уже давно умерла. Вечером, когда она все перемыла и убрала и работу свою кончила, сунула руку в карман и нашла три ореха, которые ей дала старая жаба. Раскусила она один орех, собралась орешек съесть, глядь — а там пышное королевское платье. Услыхала об этом невеста, явилась и стала ее просить, чтоб та его продала, и говорит: «Такое платье вовсе не для служанки». А та говорит, что продать она его не продаст, а вот если она позволит ей переспать одну ночь в комнате у ее жениха, то она готова платье ей уступить. Невеста ей это позволила, потому что платье было такое прекрасное и у нее подобного не было никогда. ,

Вот наступил вечер, и сказала невеста своему жениху:

— Захотелось глупой служанке выспаться у тебя в комнате.

— Если ты разрешишь, то и я согласен, — ответил он. Но она дала жениху стакан вина и подсыпала в него сонного зелья.

Пошел королевич вместе со служанкой спать в комнату, но он так крепко уснул, что она не могла его добудиться. Она проплакала целую ночь, все повторяя: «Я тебя вызволила из дремучего леса и из железной печи, я тебя искала и перешла через Стеклянную гору, через три острых меча, перешла через разливы речные, пока тебя, наконец, не нашла, а ты меня и слушать не хочешь!» Слуги сидели за дверьми, слыхали, как плакала девушка всю ночь напролет, и наутро рассказали об этом своему господину.

Когда на другой вечер она перемыла всю посуду, она раскусила второй орешек, — и оказалось в нем платье еще прекрасней. Как увидала его невеста, захотелось ей купить и это платье. Но продать его за деньги девушка не соглашалась и выпросила себе за него, чтоб дозволили ей переспать еще раз в комнате у жениха. Но невеста подсыпала ему сонного зелья, и он так крепко уснул, что услышать ничего не мог. Проплакала судомойка целую ночь, причитая:

— Я тебя вызволила из дремучего леса и из железной печи, искала тебя повсюду, перешла через Стеклянную гору, через три острых меча и разливы речные, пока тебя, наконец, не нашла, а ты и слушать меня не хочешь!

Слуги сидели за дверью и слышали, как плакала девушка целую ночь напролет, и наутро рассказали о том своему господину. И когда на третий вечер она все перемыла на кухне, раскусила она третий орешек, — и было в нем еще более прекрасное платье, было оно все из чистого золота выткано. Как увидала его невеста, захотелось ей, чтоб и это платье было ее. Но девушка согласилась его отдать только за то, чтоб ей дозволили в третий раз переспать в комнате у жениха. Но тот был теперь осторожней и велел сонный напиток выплеснуть. Как только девушка заплакала и начала причитать: «Мой любимый, я выручила тебя из дремучего, страшного леса и из железной печи», вскочил королевич и говорит:

— Ты моя настоящая невеста, ты — моя, а я — твой!

И он сел с ней в эту же ночь в карету, и они отобрали у фальшивой невесты платья, да так, что та уже больше и не поднялась. Подъехали они к речному разливу, переправились через него, а подойдя к трем острым мечам, уселись на колесо от плуга, а в Стеклянную гору воткнули три иглы. Так добрались они, наконец, до ветхой маленькой избушки; но только они туда вошли, как обратилась она в большой замок: и были все жабы расколдованы, оказались они королевскими

детьми и были в большой-пребольшой радости. И отпраздновали свадьбу, и остались они жить в том замке, а был он куда больше отцовского замка королевны. Но старый король горевал, что ему приходится жить в одиночестве, и они поехали к нему, привезли его к себе, и стало у них отныне два королевства, и жили они в супружестве счастливо.
Тут взмахнула мышь хвостом,
Сказка кончилась на том.